

Сарычева А.А.,

студент,

4 курс, юридический факультет

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»,

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Кошелев Д.А.,

доцент каф. конституционного и административного права доцент каф.

гуманитарных, правовых и естественнонаучных дисциплин

Россия, г. Самара

РАССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация: в данной работе рассматривается трансформация подходов к расследованию финансовых преступлений в условиях цифровизации и геополитических изменений. Анализируются современные тенденции преступности. Особое внимание уделяется эволюции нормативно-правовой базы и внедрению инновационных методик, таких как искусственный интеллект, анализ больших данных. Предложен комплекс рекомендаций, направленных на повышение эффективности борьбы с экономическими преступлениями для обеспечения экономической безопасности России.

Ключевые слова: финансовые преступления, цифровизация, противодействие, мошенничество, легализация доходов, киберпреступность, трансграничная преступность.

***Annotation:** this paper examines the transformation of approaches to the investigation of financial crimes in the context of digitalization and geopolitical changes. Modern crime trends are analyzed. Special attention is paid to the evolution of the regulatory framework and the introduction of innovative methods, such as artificial intelligence, big data analysis. A set of recommendations aimed at improving the effectiveness of combating economic crimes to ensure Russia's economic security is proposed.*

***Keywords:** financial crimes, digitalization, counteraction, fraud, money laundering, cybercrime, cross-border crime.*

Финансовая сфера является кровеносной системой современной экономики, и ее устойчивое функционирование — основа государственной безопасности и благополучия граждан. В условиях цифровой трансформации, глобализации экономических процессов и постоянного усложнения финансовых инструментов, сфера финансовых преступлений в Российской Федерации претерпела значительные изменения. Традиционные схемы мошенничества, отмывания денежных средств, легализации преступных доходов и уклонения от уплаты налогов эволюционируют, приобретая изощренные, высокотехнологичные формы, часто трансграничного характера. Это создает серьезные вызовы для правоохранительных и контролирующих органов. В ответ на эти угрозы формируются новые методологические и институциональные подходы к расследованию, основанные на межведомственном взаимодействии, применении технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных и международном сотрудничестве.

Современная финансовая преступность в России характеризуется тревожной динамикой и качественной трансформацией. По данным МВД России, за три квартала 2025 г. убытки от финансовых махинаций превысили 266 млрд рублей, что демонстрирует рост на 20% по сравнению с

аналогичным периодом предыдущего года, при этом зарегистрировано около 89 тыс. преступлений, большая часть которых относится к категориям тяжких и особо тяжких [1, с. 1].

Эта статистика отражает не только масштаб угрозы, но и определенные изменения в правоприменительной практике, связанные со снижением в 2022 г. порогов «крупного» и «особо крупного» ущерба по экономическим статьям, а также расширением составов преступлений и ужесточением наказаний. Важнейшими тенденциями, определяющими современный ландшафт финансовой преступности, являются, как справедливо отмечают В.П. Кириленко и Г.В. Алексеев, стремительный рост киберпреступлений, доля которых в структуре тяжких и особо тяжких деяний достигла в 2024 г. 36,65%, и увеличение доли тяжких экономических преступлений, что напрямую коррелирует с ростом объемов государственного заказа, концентрацией бюджетных средств и появлением новых механизмов распределения финансовых ресурсов в условиях мобилизационной экономики [2, с. 50].

Глубинные причины этих тенденций состоят в противоречии между ускоренной цифровизацией всех сфер жизни и отставанием институциональной и кадровой подготовки общества к противодействию новым рискам, а также в усложнении экономических отношений под внешним санкционным давлением.

Яркой иллюстрацией современных механизмов легализации преступных доходов и эффективности правоприменительной практики выступает уголовное дело № 1-1-993/2023, рассмотренное Энгельским районным судом Саратовской области. В данном случае схема отмывания денежных средств была напрямую связана с оборотом наркотиков и последующей конвертацией криптовалюты. Фигурант дела, ФИО1, достоверно зная, что денежные средства в размере 101 000 рублей получены его знакомым от сбыта наркотических средств, предоставил для их

обналичивания банковскую карту, оформленную на третье лицо. Преступный доход изначально существовал в форме криптовалюты (биткоин), которую К.А.С. конвертировал в рубли через электронный обменник, после чего средства были переведены на подконтрольную ФИО1 карту. Часть суммы (86 000 рублей) была обналичена и возвращена владельцу наркодоходов, а оставшиеся 15 000 рублей ФИО1 оставил себе в качестве вознаграждения за оказанную финансовую услугу. Суд квалифицировал эти действия по ч. 1 ст. 174 УК РФ как легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных другим лицом преступным путем. [3, с. 8] Данный дело наглядно демонстрирует сразу несколько ключевых аспектов современной финансовой преступности: использование цифровых активов (криптовалюты) как промежуточного звена для сокрытия происхождения средств; вовлечение в схемы подставных лиц (так называемых «дропов») для разрыва финансовой цепочки; а также трансформацию «теневых» доходов в легальные наличные средства через стандартную банковскую инфраструктуру.

Эволюция нормативно-правовой базы, регулирующей борьбу с финансовыми преступлениями в России, носит волнообразный характер и отражает смену приоритетов государственной экономической политики.

Первый этап (2009–2020 гг.) характеризовался курсом на экономическую либерализацию и декриминализацию ряда преступных деяний в целях снятия избыточных административных барьеров для бизнеса. В этот период были введены важные гарантии для предпринимателей, такие как дифференциация ответственности за мошенничество в предпринимательской деятельности и установление уголовного наказания за незаконное возбуждение уголовных дел с целью воспрепятствования законной предпринимательской активности [4, с. 367].

Однако, начиная с 2014 г., и, в особенности, с 2022 г., в ответ на беспрецедентное внешнее давление и необходимость обеспечения экономического суверенитета, вектор развития российского законодательства

кардинально изменился. Сформированный массив нормативных актов, включая Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [5] (далее - ФЗ № 131-ФЗ) , внесший масштабные поправки в систему ПОД/ФТ, и введение в "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) [6] (далее – УК РФ) статьи 174.1, конкретизировавшей состав легализации доходов, приобретенных самим преступником, создал новую, более жесткую правовую рамку для защиты финансовой системы . Этот переход от парадигмы дестимулирования к парадигме защиты, по мнению А.Б. Ринчинова, Д.А. Васина и И.В. Игнатьева, отражает общемировую тенденцию ужесточения контроля над финансовыми потоками в условиях роста глобальных рисков [7, с. 112].

Ответом на вызовы со стороны высокотехнологичной и транснациональной преступности стало формирование комплекса новых методических, организационных и технологических подходов к расследованию. В методической плоскости происходит революционный переход от ретроспективного анализа к прогнозному моделированию. Как отмечают в своих работах Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев и Ю.А. Евстратова активно внедряются системы искусственного интеллекта, способные не только анализировать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных (например, видеозаписи, сообщения в социальных сетях, транзакционные цепочки), но и выявлять аномалии, прогнозировать схемы и формировать поведенческие модели преступников [8, с. 23]. Применение технологий больших данных (Big Data) позволяет выявлять скрытые корреляции и связи между субъектами, событиями и финансовыми операциями, что было практически невозможным при ручной обработке. Разрабатываются автоматизированные методики и программные комплексы, которые на основе введенных исходных данных способны

строить и ранжировать по вероятности следственные версии, что значительно оптимизирует планирование расследования, о чем подробно в своих статьях пишет В.Н. Кручинина [9, с. 78].

Особое внимание уделяется разработке специализированных прогностических методик для расследования преступлений в новых, цифровых сферах, таких как оборот криптовалют, кардинг или дистанционная торговля запрещенными товарами.

Организационные нововведения сконцентрированы на преодолении ведомственной разобщенности и повышении оперативности. Ключевым инструментом стало развитие системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), предоставляющей следственным подразделениям удаленный доступ к информационным ресурсам МВД, ФНС, Росфинмониторинга и других государственных органов. Это позволяет осуществлять раскрытие преступлений «по горячим следам». Стандартизация и централизация форматов запросов минимизируют временные издержки на бюрократические процедуры. Козлова Н. П. отмечает, что важным организационным трендом является также усиление роли криминалистов на первоначальном этапе расследования, их интеграция в работу на месте происшествия для профессионального обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов [10, с. 215].

На технологическом фронте наблюдаются прорывы в области финансового мониторинга и аналитики. Внедряются системы автоматизированной удаленной проверки субъектов экономики в непрерывном режиме, что меняет парадигму с периодического контроля на постоянное наблюдение. Поведенческая аналитика, основанная на длительном мониторинге транзакций и действий клиента, позволяет формировать гораздо более точные и динамические профили рисков, нежели статичные проверки по спискам. Цифровые решения на основе машинного обучения и обработки естественного языка (NLP) используются для

скрининга транзакций, выявления сложных схем отмывания денег и финансирования терроризма. Внедрение подобных систем поддержки принятия решений, например, для анализа многоэпизодных мошеннических схем, позволяет существенно сузить круг подозреваемых и сконцентрировать ресурсы на наиболее вероятных версиях.

Однако исследователи единодушны в том, что стремительная технологизация должна сопровождаться развитием адекватной правовой базы, четко регламентирующей порядок использования данных технологий с гарантией защиты прав личности и обеспечения безопасности информации, а также масштабной программой подготовки кадров, владеющих цифровой криминалистикой.

В условиях роста трансграничной преступности и одновременного усложнения международного диалога роль и потенциал международного сотрудничества приобретают особую, двойственную значимость. С одной стороны, эффективный обмен оперативной информацией, проведение совместных расследований и взаимная правовая помощь остаются незаменимыми инструментами противодействия схемам, охватывающим несколько юрисдикций. С другой стороны, текущая геополитическая конъюнктура, различия в правовых системах и подходах к защите данных создают серьезные препятствия для традиционных форматов взаимодействия. Это стимулирует поиск новых моделей кооперации, возможно, на многосторонней основе в рамках региональных объединений или через усиление прямых контактов между специализированными финансовыми разведками, минуя политизированные каналы.

Несмотря на прогресс в методологии и технологиях, расследование финансовых преступлений в России сталкивается с рядом устойчивых системных проблем. К ним относятся значительные процессуальные и практические трудности при работе с документацией ликвидированных или проблемных кредитных организаций, где зачастую отсутствуют оригиналы

ключевых документов. Колоссальные объемы изымаемых финансовых документов требуют трудоемких и длительных судебно-бухгалтерских экспертиз, затягивая сроки расследования. Недостаток инициативных и своевременных оперативных действий приводит к тому, что большинство преступлений обнаруживаются уже после того, как они нанесли значительный ущерб, например, после отзыва лицензии у банка. Серьезной проблемой остается недостаточная результативность в обеспечении возмещения ущерба, особенно в части обращения взыскания на активы, выведенные за рубеж. Организационная раздробленность, когда расследованием экономических преступлений занимаются следователи разных ведомств, не всегда обладающие необходимой специальной финансовой и экономической подготовкой, также снижает общую эффективность.

На основе проведенного анализа можно сформулировать комплекс научно-практических рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности правоохранительных и контролирующих органов. Во-первых, необходима ускоренная и системная цифровизация следственной и контрольной деятельности, подразумевающая не только закупку оборудования, но и интеграцию передовых аналитических платформ на основе ИИ в единое информационное пространство правоохранительных органов. Во-вторых, требуется модернизация нормативно-правовой базы, направленная на устранение противоречий между уголовно-процессуальным законодательством и административными регламентами контролирующих органов, а также на детальную регламентацию использования цифровых технологий в доказывании. В-третьих, ключевое значение имеет оптимизация кадровой политики через внедрение специализированных образовательных программ, в том числе с использованием дистанционных технологий, для непрерывного повышения квалификации следователей и оперативных работников в сфере финансов, цифровых технологий и

международного права. В-четвертых, требуется дальнейшее углубление межведомственного взаимодействия не на уровне разовых поручений, а через законодательное закрепление стандартизированных административных процедур и создание совместных аналитических центров. В-пятых, важно развитие риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности, с доработкой систем категорирования объектов контроля и внедрением механизмов снижения административной нагрузки на добросовестных участников рынка.

Таким образом, расследование финансовых преступлений в Российской Федерации находится на этапе глубокой трансформации, движимой как внешними вызовами, так и внутренней логикой технологического развития.

Использованные источники:

1. Обзор состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2025 года // Официальный сайт МВД России. – 2025.
2. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Киберпреступность и цифровая трансформация / И.И. Петров // Законодательство. – 2024. – № 8. – С. 45-58.
3. Дело № 1-1-993/2023 : Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 29.11.2023. – Энгельс, 2023. – 8 с.
4. Клепицкий, И.А. Новое экономическое уголовное право. Монография / И.А. Клепицкий. – М.: Статут, 2021. – 367 с.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №44. – Ст. 4296.
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №44. – Ст. 78.

7. Ринчинова А.Б., Васина Д.А., Игнатъева И.В., Противодействие легализации преступных доходов: современные вызовы и правовые ответы / А.В. Агутин // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 112-125.
8. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. С. 23.
9. Кручинина В.Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / В.И. Михайлов, под ред. С.Н. Чурилова. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 215 с.
10. Козлова Н.П. Использование технологий Big Data в финансовой отрасли // Экономические системы. 2020. №4., С. 81.